

Во время обеденного перерыва студенческая столовая Нан Хай была заполнена мальчиками и девочками-подростками, которые несли подносы с обедом и ходили туда-сюда. Сяо Сюань сидел в кресле у окна и ел обед. Он был надлежащим образом, одет в знаменитую униформу Нан Хай с высоким воротником*. [*буквально, южная школа]

Фотографии, на которых он позировал в этой форме, использовались в рекламных брошюрах Нан Хай. Он больше всего похож на образцового ученика Нэн Хай.

Фигура Сяо Сюаня была высокой и стройной, внешний вид был отполированным и красивым, его волосы были мягкими, цвет лица светлым, глаза большими и черными. Даже, когда его лицо ничего не выражало, казалось, что он улыбается.

Даже сейчас, когда он рассеянно ел крабовые рулетики со своей тарелки, эффект все равно был прекрасным.

«Сяо Сюань, ты совсем не в себе. Что случилось, тебе снова это приснилось прошлой ночью?»

Сяо Сюань проглотил то, что было во рту, глядя на своего хорошего друга детства с привычной милой улыбкой, хотя его слова были совсем другим делом: «Правильно, поэтому было так трудно спать. Кажется, я сделал это много раз. Я так устал даже во сне».

«Так эротично. Объект твоей эротической мечты, должно быть, тоже очень устал. Учителю Оуян действительно нелегко иметь такого чудовищного ученика, как ты...»

«Эй, нельзя так говорить об одаренном ученике».

«Тебе снится такой сон, каждый день, превосходная моя задница. Ты собираешься выйти и поиграть сегодня вечером?»

«Я не могу». Сяо Сюань вздохнул, не обращая внимания на вульгарный язык Цянь Чжи. «Один из друзей моего отца только что вернулся, я должен поесть с ним».

“Ты не можешь ненадолго перестать быть таким послушным ребенком?”

Сяо Сюань снова вздохнул. «Я высоконравственен и отличник». [саркастически]

"Так скучно." Цянь Чжи выпил свой виноградный сок. «Тогда сопровождай старика, мы повеселимся, тебя не ждем. Но тогда, видя, как ты все время отказываешься, позволь мне поделиться с тобой еще одной хорошей новостью».

«Что? Этот гитарист окончательно с тобой расстался?»

“Бля, не упоминай его при мне”. Цянь Чжи фыркнул: «Он как мухомор, я даже не могу от него избавиться. Позволь мне сказать тебе, я был в «Нарциссе» прошлой ночью и, кажется, видел Учителя Оуяна».

"Действительно?" Сяо Сюань повернулся к нему с большим интересом, приподняв бровь.

Он был довольно высок для своего возраста, но когда он улыбался, на его лице появлялись даже ямочки, очень милые, которые легко позволяли другим отбросить свою защиту.

"Со спины это выглядело так. Чтобы появиться в таком баре, что бы ты сказал, что он за человек? Было не похоже, что он хотел кого-то склеить, он только сидел там некоторое время, а затем слинял, похоже, у него мало опыта». Цянь Чжи ударил его локтем. «Взрослый и свежий человек в кругу *, разве это не тот тип, с которым ты любишь играть?» [*в круге: относится к кругу общения гомосексуальных мужчин]

Сяо Сюань тут же запротестовал: «Слово «играть» так неприятно...»

«Хватит притворяться, что ты делаешь, если не играешь?»

"Не говори так. Другие жаждут соединения души и тела; я отличник по характеру и учебе, отличник с благородными мыслями. Я не обращаю внимания только на тело..."

«Правильно, я знаю, ты обращаешь внимание на «внутреннюю глубину», верно? Прибереги себя для этого старика». Цянь Чжи не мог больше терпеть и попытался сменить тему.
"Чтобы..."

"Тсс." Сяо Сюань внезапно сделал жест «заткнись», а затем быстро сверкнул милой и ослепительной улыбкой.

Оуян Сивэнь нес поднос с обедом и книгу под мышкой, ища свободное место. Питание в школьной столовой было бесплатным, по типу шведского стола, но он уже месяц преподавал в Нан Хай и месяц ел одни и те же блюда.

«Здравствуйте, учитель Оуян».

"Привет." [обращается к обоим ученикам]

Оуян был высоким и худым, элегантным и опрятным. Его можно было считать красивым, но он не хотел наряжаться; старые очки в черной оправе, рубашка и штаны, которые он носил, всегда были самого простого и удобного фасона.

Ему было почти тридцать, но у него не было большого опыта работы, поэтому было мало денег.

Когда он пришел на собеседование, школьный секретарь даже специально окольными путями сказал ему, что после того, как его примут на работу, он будет ежемесячно получать премию на необходимые покупки.

Но он по-прежнему одевался так скромно, просто меняя свои старые рубашки на новые, а фасон и материал оставались неизменными.

Хотя личность его была неуклюжа и консервативна, в чем-то наивна до смешного, но знания его были поистине глубоки, серьезны, а поведение добродушным. Так что он был весьма желанным гостем среди студентов, и было довольно много людей, которые приветствовали его по пути.

«Учитель Оуян». Кто-то внезапно встал, напугав Оуяна.

«О, Сяо Сюань».

Большинство старшеклассников в наши дни рано повзрослели, и их было трудно дисциплинировать: семнадцати- и восемнадцатилетние разговаривали как старшие, почти такого же роста, как он. Так что внезапно оказаться перед кем-то вроде такого действительно вызывало острые ощущения, на беду».

Но поскольку это был Сяо Сюань, волноваться не о чем.

Сяо Сюань был известным лучшим учеником в старшей школе Нань. Он всегда был на вершине. Он очень хорошо организовывал сложные дела для школьного совета, участвовал во всех мероприятиях, каждый раз его награждали медалями. Самое главное, он был мальчиком на редкость послушным, и хорошо воспитанным. Даже вид у него был очень приличный.

У всех учителей была мысль: «Мой сын должен быть таким».

Не то чтобы у других учеников не было таких же оценок, поведения, внешности. Например, Чжо Вэньян. Но в то время, как Чжо Вэньян хорошо учился, его характер был заметно холоднее; без необходимости он не говорил, и было трудно увидеть его улыбку.

Тем не менее, даже навыки межличностного общения Сяо Сюаня были безупречны; он всегда очень мило улыбался, и неудивительно, что он был на первом месте в номинации «хороший ученик, у которого нет причин для беспокойства».

«Учитель, мест осталось немного, садитесь с нами».

"Хорошо, спасибо." Оуян не сомневался в нем, садясь напротив Сяо Сюаня.

Два мальчика обменялись взглядами, и Сяо Сюань небрежно открыл рот: «Учитель, что вы обычно делаете после школы? Можете ли вы рассказать нам для справки?»

"Я?" Оуян серьезно задумался. «Я читаю книги, ищу новости в Интернете и иногда смотрю фильмы».

«Это примерно то же, что и мы, жизнь учителя должна сильно отличаться от нашей».

«Ах... я тоже работаю по дому, покупаю продукты и все такое».

Цянь Чжи собирался задремать, ожидая, пока они перейдут к делу, и прямо спросил: «Учитель, вы тоже ходите в бары и наслаждаетесь ночной жизнью?»

"Что?" Оуян был потрясен.

Сяо Сюань поспешил его успокоить: «Учитель, вы взрослый, разве ходить в такие места не нормально? Вы должны пойти и выпить немного вина, познакомиться с некоторыми девушками».

Будучи бесцеремонно разоблаченным, Цянь Чжи получил несколько презрительных взглядов от Сяо Сюаня, поэтому он также принял вид ищущего знания ученика. «Правильно, Учитель, в эти бары не пускают несовершеннолетних, нам всем очень любопытно, что там внутри. Учитель, вы, должно быть, ходили, расскажите нам об этом».

«Это», Оуян был несколько смущен, но все же серьезно ответил: «Честно говоря, я был всего раз или два, чтобы познакомиться с некоторыми друзьями. Просто посидел немного, а затем ушел. Вы, ребята, должны сосредоточиться на учебе, не ходите в небезопасные места».

Цянь Чжи сдерживался добрую минуту, прежде чем закашляться, не в силах удержаться от того, чтобы использовать глаза, чтобы беззвучно закричать Сяо Сюаню: «Видишь, как невинно!»

"Хорошо, я понимаю, Учитель". Лицо Сяо Сюаня даже не скрывало полуулыбки; скорее, он искренне и мило кивнул, глядя на книгу в руках Оуяна: «Учитель, я недавно читал о психологии...»

"О? Правда? Тебя это тоже интересует?" Оуян был несколько взволнован: «Сначала это немного сложно, но как только вы вникнете в это, станет очень интересно!»

"Верно, Учитель, я тоже думаю, что это очень интересно, но есть некоторые вещи, которые я не совсем понимаю..."

«Если вы не понимаете, вы можете спросить меня».

"И столько терминологии*..."

"Да, нет проблем, я могу помочь вам!"

«Я могу прийти к вам домой после школы, чтобы получить индивидуальное руководство?»

"Да, все в порядке, я все равно свободен вечером, и у меня есть много связанных справочных данных дома. Вы хотите узнать больше вещей, это хорошо..."

"Могу я зайти в любое время?"

"Да, конечно, пожалуйста."

Цянь Чжи снова кашлянул, используя глаза, чтобы похвалить Сяо Сюаня: «Ты действительно потрясающий».

Увидев, что разговор перешел на скучные академические темы, Сяо Сюань внезапно издала «а», протягивая руку к Оуян.

«Учитель, у вас тут немного риса».

"Что?"

Сяо Сюань дважды провел пальцем по щеке Оуяна, прежде чем смог удалить рисовое зернышко. Он мило улыбнулся, потом положил его в рот и даже небрежно лизнул палец.

«Учитель, еда не должна пропадать даром».

Хотя они дружили много лет, давно привыкнув к необычному, при виде его техники и напора Цянь Чжи все же не мог даже поднять вилку.

Оуян казался очень потрясенным, его лицо покраснелось, и только через минуту с «о-о-о» он опустил голову и продолжил есть, заметно сильно нервничая.